

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КУРЬЕР

ВПК

общероссийская еженедельная газета

Шутки со смертью

«И в полночном небе то ль перо жар-птицы, то ли ступа с Бабою-ягой»

Алексей Песков

Рачительный хозяин ничего не выбрасывает, всему находит применение. В том числе и фольклору, рождающемуся в недрах коллектива.

Начиная нашу «Антологию», мы как-то упустили из виду, что на многих предприятиях в юбилейные издания включают не только фанфарные статьи и мужественные мемуары, но и тот самый «низкий жанр», большая часть которого рождалась в командировках, на испытаниях, в переездах-перелетах. Или в ходе санкционированного распития спиртных напитков, без которого никакая программа испытаний не могла считаться завершённой. «Когда б вы знали, из какого сора...» В этом мы убедились, получив письмо из НИИ приборостроения им. В. В. Тихомирова. Нам пишут, что в книге, выпущенной к 60-летию НИИПа, самой читаемой главой стала та, в которой мы собрали всякие истории-байки-легенды и устное творчество старшего поколения сотрудников. Издание, разумеется, ведомственное, и тираж наверняка меньше миллиона. Потому просто позаимствуем из этой уже прославившейся главы пару фрагментов. Умышленно не будем расшифровывать места, понятные лишь узкому кругу. А то еще привлекут за разглашение гостайны – кто тогда будет собирать «Антологию»?

Как «Бук» пошел на взлет

В учебном центре на 22-й площадке «отстреливали» первый серийный образец ЗРК «Бук» в составе первых четырех СОУ 9А38 с ракетами ЗМ9МЗ. Стрельбы должны были проводиться военными, но для контроля действий экипажа в каждом самоходе присутствовал представитель промышленности. В этот раз таковыми были В. Рогозин, С. Иконников, Р. Клещев и А. Михайлов. Все готово, цель в воздухе, захват, сопровождение, «Цель в зоне», «Пуск»... а схода ракеты на рогозинской СОУ нет. Ракета своей тягой поднимает левую часть самохода метра на два и опрокидывает его на правый бок, ломая обтекатель антенны. Двигатель ракеты, имеющей 70 килограммов боевой части, продолжает работать. Экипаж попытался открыть люк, но снаружи был такой жар от ракеты, что от этой идеи пришлось сразу отказаться. Секунды казались вечностью как для запертых в кабине, так и для наблюдавших эту жуткую картину со стороны. Когда наконец-то двигатель ракеты отработал, экипаж пулей, побив все спринтерские рекорды, оказался на приличном отдалении от перевернутого самохода. Конечно, по этому поводу была создана серьезная комиссия. В итоге нашли неисправность, но такой кошмар не забудется.

Случилось это 24 мая, в день рождения В. В. Рогозина. Он потом сказал, что в критические минуты подумал: «А на плите-то будет написано: «Родился и умер 24 мая».

Глас небесный

На Эмбе, чтобы не мешать своим «колхозникам», отдыхающим в «семерке» (знаменитый барак, забитый тараканами и испытателями) или в только что построенной, уже приличной гостинице

Фото: shymkent.kz

«Союз», В. А. Вахненко уходил в кошары тренировать свои голосовые связки. Голос все равно был слышен всему полигону, но расстояние хоть как-то его приглушало. А однажды его совсем не было слышно: оказывается, он сочинял песню «Ностальгия» (для непосвященных: «Ива», «Лайнер», «Конус», «Панорама» – позывные громкоговорящей связи объектов на пусковой площадке):

Полчаса до рейса, и хоть плачь, хоть смейся,

Но назад уже не отыграть.

И на сбой в погоде тоже не надейся –

Вновь тебе на Эмбе загорать...

Позабудут дети,

Где отец на свете,

Позабудут теща и жена.

И как говорится

В старой русской песне:

Не забудет мамочка одна.

Снова нам по «громкой»

Чепленок вещает,

Что идет «Готовность – пять минут»,

И пускай мишени в прятки не играют,

Их ракеты все равно добьют!

А когда с победой мы в «Союз» вернемся,

Журавлев итоги подведет,

Он квиток отпишет, лично для Раисы,

И награда каждого найдет.

Но пора настанет,

Мы по трапу гордо

Заберемся в старенький наш Ан,

Пусть обида стиснет

Вновь прибывшим горло,

Ну да что до той обиды нам.

Мы свои денечки честно отстучали,

А теперь и их пришел черед.

И как говорится, не было б печали,

Разбегайся в небо, самолет!

А в Москве ночами долго будут сниться

Рев турбин над нашей головой,

И в полночном небе то ль перо жар-птицы,

То ли ступа с Бабою-ягой.

«Ива», «Лайнер», «Конус», «Ива», «Лайнер», «Конус»

Разговор ведут между собой,

С «Панорамы» голос, с «Панорамы» голос:

«Ставить чеки. Кончено. Отбой!!!».

Алексей Песков

Опубликовано в выпуске № 11 (626) за 23 марта 2016 года

Подробнее: <http://vpk-news.ru/articles/29850>